

Семенов, Владимир Иванович

**Забывтый путь из Европы в
Сибирь Енисейская
экспедиция 1893 года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С30

Семенов, Владимир Иванович
С30 Забытый путь из Европы в Сибирь Енисейская экспедиция 1893 года / Семенов, Владимир Иванович – М.: Книга по Требованию, 2012. – 192 с.

ISBN 978-5-458-06405-7

Забытый путь из Европы в Сибирь : Енисейская экспедиция 1893 года / сост. В. И. Семенов Санкт-Петербург: "Общественная польза", 1894: сост. В. И. Семенов

ISBN 978-5-458-06405-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Забытый путь изъ Европы въ Сибирь.

Енисейская экспедиція 1893 г.

I.

Прибытіе въ Англію. — Составъ экспедиціи. — Изготовленіе судовъ къ плаванію. — Шотландскія шхеры. — Переходъ Нѣмецкимъ моремъ. — Бергенъ. — Норвежскія шхеры отъ Бергена до Вардэ.

27-го іюня 1893 года англійскій товаро-пассажирскій пароходъ «Rinaldo» готовился къ отплытію изъ Петербурга въ Hull.

Въ этотъ день, несмотря на праздникъ, его палуба и, прилегающая къ нему, часть набережной морскаго канала представляли собою оживленную, не совсѣмъ обычную картину. Въ мирномъ царствѣ торговли, среди грудъ ящиковъ и тюковъ мелькали фигуры офицеровъ и матросовъ военнаго флота, у борта тѣснились казенныя баржи, и сновали паровые катера.

Сегодня выступали изъ Петербурга главныя силы Енисейской экспедиціи — 6 офицеровъ, докторъ и 43 человекъ команды. Провожающихъ было немного — близкіе родственники, да нѣсколько товарищей-моряковъ. Въ воздухѣ стоялъ смутный гулъ голосовъ, от-

рывочныхъ вопросовъ, недосказанныхъ отвѣтовъ, тѣхъ неясныхъ и ничего, и весьма много значащихъ разговоровъ, которые неизбѣжно возникаютъ передъ всякой серьезной разлукой, когда говорятъ часто совсѣмъ не то, что думаютъ, когда не любятъ смотрѣть другъ другу въ глаза и словно все стараются что-то припомнить.

Но вотъ смолкъ грохотъ лебедокъ, догружавшихъ послѣдніе ящики; баржи оттянулись отъ борта; адмиралъ, простившись съ командою и офицерами, уѣхалъ. Всѣ спустились въ каютъ-компанію, чтобы за стаканомъ вина пожелать отъѣзжающимъ добраго пути. Одинъ изъ провожавшихъ, пожилой человѣкъ, по виду старше всѣхъ присутствующихъ, сказалъ коротенькую рѣчь:—«Господа моряки! отъ души желаю вамъ счастливо и успѣшно поработать на славу русскаго имени и возвратиться домой».

Крикнули «ура!». Начались поспѣшныя объятія и поцѣлуи...

— Пароходъ сейчасъ отваливаетъ!

Публика заторопилась. На верху уже отдавали швартовы и готовились снять сходню. Помощникъ капитана охриплымъ голосомъ выкрикивалъ съ мостика какія-то приказанія рабочимъ на смѣшанномъ, англо-русскомъ языкѣ; въ машинѣ шипѣли продуваемые цилиндры. Глухо плеснуль о воду послѣдній отданный перлинь и «Rinaldo» медленно тронулся внизъ по каналу. Бучка людей на берегу заволновалась; замелькали платки, шляпы, фуражки, вспыхнуло «ура!».

Посылались послѣднія привѣтствія, пожеланія... и у каждаго гдѣ-то въ далекомъ уголкѣ сердца шевелилась безпокойная дума — можетъ быть въ самомъ дѣлѣ послѣднія... Тѣмъ не менѣе всеми было замѣчено, что отплытіе состоялось при самыхъ благопріятныхъ предзнаменованіяхъ: никого не ушибло; ничего не потеряли; ни одна снасть не заѣла. Погода стояла чудная, какая рѣдко бываетъ въ Петербургѣ даже лѣтомъ, и легкій столбъ дыма и пара надъ трубой, подгоняемый чуть замѣтнымъ попутнымъ вѣтромъ, подымался совершенно вертикально.

Въ то время, какъ «Rinaldo» проходилъ Малый Кронштадтскій рейдъ, на крейсерѣ «Азія», завидѣвъ наши бѣлыя фуражки, послали команду по вантамъ и дружное «ура!»—послѣдній товарищескій привѣтъ, проводило насъ изъ предѣловъ Россіи. Хотя мы были не болѣе какъ пассажиры, но сейчасъ же, по выходѣ въ море, завели на пароходѣ свои, военные, порядки. По приказанію старшаго команда, распisanная на 4 отдѣленія, стояла днемъ дежурство, а ночью или въ туманѣ—вахту; причемъ вахтенный былъ обязанъ о всякомъ особомъ случаѣ докладывать, не медля, дежурному офицеру.

Странное впечатлѣніе испытывалъ я, первый разъ въ жизни находясь въ открытомъ морѣ и не принимая никакого участія въ управленіи судномъ. По правдѣ, я не позавидовалъ путешественникамъ: одинъ, другой день—ничего, а потомъ скучно и однообразно. Впрочемъ, у меня и другихъ штурмановъ нашлось

сразу довольно много серьезнаго дѣла — заботы о хронометрахъ, испытаніе и повѣрка инструментовъ, которыми была щедро снабжена экспедиція.

На второй день плаванія начались знакомства съ пассажирами; учредилась по вечерамъ партія винта, но въ общемъ наша маленькая компанія жила своею собственною жизнью. Сошлись люди по большей части ранѣе знакомые — кто еще съ корпуса, кто плавалъ на одномъ суднѣ, кто въ составѣ той же эскадры въ Тихомъ океанѣ. Собираясь вмѣстѣ за столомъ, рѣдко загадывали о далекомъ будущемъ; вспоминали прошлыя плаванія, спорили о разныхъ способахъ опредѣленія мѣста, о пригодности инструментовъ, толковали объ особенностяхъ высокихъ широтъ въ астрономическомъ отношеніи, но никто не задавалъ праздныхъ вопросовъ — удастся или не удастся экспедиція.

Часто во время моихъ прогулокъ по верхней палубѣ заходилъ я въ кормовую часть парохода, гдѣ помѣщались матросы, прислушивался къ ихъ разговорамъ и съ глубокимъ интересомъ вглядывался въ грубыя, загорѣлыя лица, стараясь угадать, каковы будутъ эти не столько подчиненные, сколько помощники въ нашемъ предпріятіи. Мои наблюденія обыкновенно давали самыя утѣшительныя результаты. Наша команда — все охотники, вызвавшіеся идти въ экспедицію по доброй волѣ, крѣпкій, здоровый народъ, побывавшій въ дальнихъ плаваніяхъ, привыкшій къ слѣпому повиновенію и твердой вѣрѣ, что пока «господа» ходятъ и приказываютъ — все обстоитъ

благополучно. На нихъ, мнѣ казалось, можно было вполне надѣяться.

Нѣмецкое море встрѣтило насъ по обычаю сѣренькой погодой и свѣжимъ вѣтромъ. Въ первый же день по выходѣ изъ проливовъ къ обѣду изъ числа пассажировъ явился одинъ, и только нашъ столъ былъ въ полномъ составѣ, къ видимому неудовольствію буфетчика, привыкшаго въ такихъ случаяхъ къ экономіи провизіи.

На 7-й день утромъ открылись берега Англіи, а въ 5-мъ часу пополудни «Rinaldo» сталъ на якорь у набережной Hull'я.

Въхать немедленно дальше оказалось невозможно. На завтра было воскресенье, а въ Шотландіи — цѣли нашего путешествія — такъ строго соблюдается праздничный отдыхъ, что въ этотъ день между Глазгоу и Думбартономъ даже желѣзнодорожные поѣзда прекращаютъ движеніе. Приходилось ждать понедѣльника.

Команда осталась жить на пароходѣ; всѣ же офицеры, за исключеніемъ дежурнаго, перебрались на берегъ въ отель.

На другой день, утромъ, разспросивъ о дорогѣ, я отправился въ урочный часъ на пароходъ завести и сличить оставленные тамъ хронометры. Многолюдный городъ словно вымеръ. Вчера шумныя, полныя празднымъ, веселящимся народомъ улицы были пусты. Гигантскія трубы заводовъ не выбрасывали густыхъ облаковъ дыма; не гудѣли свистки, не громыхали по

мостовой тяжелой повозки; безчисленные магазины и кафе были заперты, и только саженные, пестро-раскрашенные объявленія на стѣнахъ и заборахъ по прежнему назойливо лѣзли въ глаза, крича о небываломъ мылѣ и папиросахъ, какихъ больше никогда не будетъ. Благополучно добравшись до порта, я совсѣмъ затерялся среди мрачныхъ, закоптѣлыхъ зданій торговыхъ складовъ, среди спусковъ, подъемовъ, то широкихъ, то узкихъ проходовъ, искрещенныхъ рельсовыми путями. И вправо, и влѣво изъ-за черныхъ крышъ подымался цѣлый лѣсъ мачтъ, но въ какой сторонѣ слѣдовало искать «Rinaldo»—я рѣшительно не могъ дать себѣ отчета. Мое безпокойство и затрудненіе увеличивались еще тѣмъ, что до момента завода хронометровъ оставалось весьма немного времени. Наконецъ, блуждая наугадъ, я замѣтилъ на желѣзнодорожномъ мосту какую-то одинокую фигуру и съ надеждой устремился туда. Подойдя ближе, я увидѣлъ невысокаго, слегка сутуловатаго человѣка съ бритымъ, загорѣлымъ лицомъ, который, разставивъ ноги и зажавъ въ зубахъ коротенькую трубку, сердито чиркалъ одну за другой видимо отсырѣвшія спички. Онъ былъ одѣтъ въ засаленную кожаную куртку, длинные порыжѣлые сапоги, и только морская фуражка, обшитая тремя галунами, которые въ Англіи никто не посмѣетъ одѣтъ произвольно, обличала въ немъ капитана океанскаго парохода.

— Капитанъ, могу предложить вамъ огня? проговорилъ я, подходя къ нему.

— Благодарю, сэръ, отвѣтилъ онъ и, убѣжденный, что никто не станетъ по-пусту терять время для оказанія услуги, прибавилъ, возвращая спички, чѣмъ могу быть вамъ полезенъ?

— Я ищу Александровскій докъ и въ немъ пароходъ «Rinaldo».

— Очень хорошо. Миѣ подорогѣ; пойдете вмѣстѣ.

Мой спутникъ видимо не привыкъ къ многословію. Нѣкоторое время мы шли рядомъ, молча, потомъ онъ заговорилъ, не поворачивая головы, словно выбрасывая отрывистыя фразы.

— «Rinaldo». Вильсонъ и К°. Пришелъ вчера изъ Россіи... Вы пассажиръ?

— Да, сэръ, отвѣтилъ я въ тонъ ему.

— Пассажиры съѣхали вчера... вчера была таможня... Вы оставили что-нибудь на пароходѣ?

— Тамъ мои хронометры.

— О! проговорилъ капитанъ, на мгновенье оставиваясь, можетъ быть, вы русскій офицеръ?

— Да.—Лейтенантъ.

— Очень радъ встрѣчѣ, оживился онъ, знаю... Вы ѣдете въ Думбартонъ... Енисейская экспедиція?—не легкое дѣло! Вотъ вамъ «Rinaldo»—вотъ эти двѣ мачты! а тутъ и мой пароходъ, указалъ онъ на темнозеленаго гиганта, не зайдете ли выпить чашку чая или рюмку хереса?

Я поблагодарилъ и отказался, говоря, что хронометры не ждутъ.

— Ну да, конечно! очень жаль. Счастливаго пути,

сэръ; вы взялись за трудное дѣло, чортъ возьми! желаю успѣха!

И старый морской волкъ, широко улыбаясь, дружески трясъ мою руку...

— Однако, думалъ я, возвращаясь въ гостиницу, вотъ что значитъ морская, промышленная страна — въ Петербургѣ, когда, собираясь въ путь, я заѣзжалъ кой къ кому изъ знакомыхъ проститься, огромное большинство и не подозрѣвало, и не интересовалось тѣмъ, что подъ бокомъ снаряжалась наша экспедиція.

На слѣдующій день экспрессъ уже мчалъ насъ на сѣверъ. Въ Йоркѣ, гдѣ поѣздъ стоялъ 12 мин. и гдѣ мы выскочили наскоро позавтракать, произошло маленькое повтореніе моей Hull'ской встрѣчи, но еще болѣе характерное. Тамъ мной заинтересовался капитанъ парохода, весьма естественно слѣдившій за всеми морскими предпріятіями, здѣсь же къ доктору подошелъ пожилой солидный gentleman, очень хорошо одѣтый, и, указывая на наши вагоны прямого сообщенія въ Думбартонъ и на матросовъ, выглядывавшихъ въ окна, спросилъ: вѣрна ли его догадка, и не есть ли это экипажъ Енисейской экспедиціи? Когда докторъ отвѣтилъ утвердительно и сказалъ, что онъ самъ изъ числа участниковъ, старый gentleman съ величайшимъ интересомъ началъ разспрашивать о предполагаемомъ днѣ отплытія изъ Англіи, о числѣ команды и офицеровъ на судахъ — ихъ величина и снабженіе уже были ему извѣстны, — желалъ успѣха,

спрашивалъ не можетъ ли онъ быть чѣмъ-нибудь полезень въ данную минуту — словомъ, выказалъ необыкновенное участіе и доброжелательство. Получивъ отъ него нѣкоторые практическіе совѣты, весьма пригодившіеся намъ въ пути, мы понеслись дальше. Быстро замелькали мимо великолѣпно воздѣланныя поля, пышныя пастбища; вотъ на мгновеніе словно вынырнулъ изъ ложины живописно раскинувшійся по склонамъ холмовъ Дургэмъ; развалины стараго замка мрачно смотрятъ съ вершины скалы на тѣснящійся у ея подножія городъ. Вотъ богатый Ньюкестль, весь окутанный дымомъ, черный, закоптѣлый, съ цѣлымъ лѣсомъ фабричныхъ трубъ. Поѣздъ съ грохотомъ проносится по высокому мосту, оставляя далеко подъ собой быструю рѣку и лѣпящійся по крутымъ скатамъ домики. За Бервикомъ дорога идетъ почти вдоль берега; погода тихая, но неутомное Нѣмецкое море катитъ крупную зыбь и взметываетъ высокіе буруны на отмеляхъ и рифахъ.

«Какъ-то оно встрѣтитъ наши рѣчные пароходки?» мелькаетъ въ головѣ неотвязная мысль, и глаза пытливо вглядываются въ синѣющую даль, словно стараясь угадать, что будетъ здѣсь черезъ мѣсяць.

Отъ Единбурга мы круто свернули на западъ. Съ утра характеръ окружающей мѣстности совершенно измѣнился. Мы были въ Шотландіи. Населенныя мѣста стали не такъ часты и выглядѣли бѣднѣе; рѣже попадались обработанныя поля; по склонамъ горъ, усыпаннымъ валунами, лѣнился хвойный лѣсъ; на боч-

коватыхъ полянахъ, поросшихъ можжевельникомъ, пасса невзрачный скотъ; чувствовался сѣверъ... точно ѣдешь гдѣ-то у насъ, въ Финляндіи, а низко нависшее сѣрое небо еще усиливало сходство.

Наконецъ, въ десять часовъ времени, пролетѣвъ почти всю Англію, мы у цѣли.

— Думбартонъ! крикнулъ кондукторъ, распахивая дверцы вагона, и я проворно выскочилъ на платформу, съ наслажденіемъ расправляя затекшія ноги.

На станціи насъ встрѣтилъ начальникъ экспедиціи, жившій здѣсь уже третью недѣлю для наблюденія за постройкой судовъ, и, недавно пріѣхавшій въ помощь ему, командиръ баржи. Судостроительный заводъ Дэни находился отсюда въ разстояніи нѣсколькихъ минутъ ходьбы, и раньше, чѣмъ идти обѣдать въ отель, всѣ торопливо направились къ гавани по-смотреть свои пароходы «въ натуральную величину».

Здѣсь считаю своевременнымъ сообщить читателямъ краткія свѣдѣнія о судахъ экспедиціи и ихъ экипажѣ.

Двухвинтовый буксирный пароходъ «Лейтенантъ Овцынъ», длина 116 ф., ширина 23 ф., углубленіе 8 ф., вооруженіе — 2 мачты съ косыми парусами. Скорость на пробѣ свыше 10 узловъ. Командиръ — онъ же начальникъ экспедиціи, два офицера, докторъ и 19 человекъ команды.

Колесный буксирный пароходъ «Лейтенантъ Малыгинъ», длина 165 ф., ширина 22 ф., углубленіе 3½ ф., вооруженіе — одна мачта съ косыми парусами.